

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/KHADEE>
УДК 398.8
ББК 82.3(2)

О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ СИБИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ НАЧАЛА XX В. (ПРЕДОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД)

© 2022 г. Н.А. Урсегова

*Новосибирский государственный педагогический
университет, Новосибирск, Россия*

Дата поступления статьи: 21 июня 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 03 ноября 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-322-339>

Аннотация: Статья посвящена малоисследованному эпизоду истории русской фольклористики — развитию фольклорно-этнографических исследований в Сибири в начале XX в. Впервые в отечественной фольклористике на основе интерпретации качественных и количественных (статистических) данных библиометрического анализа публикаций изучается процесс развития фольклористических исследований в Сибири, оценивается вклад научных, образовательных, просветительских и иных учреждений, общественных и частных инициатив, предопределивших специфику развития научной мысли в регионе. Предоктябрьский период стал самым значимым и продуктивным в дореволюционной истории русско-сибирской фольклористической науки в целом: сформировался слой местной научной интеллигенции, была организована сеть организаций, учреждений и структур, способствующих развитию науки в регионе, появились условия и перспективы развития местного университетского образования, продолжились процессы собирания, обработки и хранения фольклорных текстов, их последующая публикация и популяризация; активизировалось аналитическое изучение фольклора, формирование новых актуальных научных тем и направлений исследований. Развитие фольклористики в Сибири повлекло за собой признание научной значимости деятельности сибирских фольклористов на российском уровне. Обнаружено, что в предоктябрьский период процесс профессионализации сибирской фольклористики как науки окончательно не был завершён, а был лишь только намечен. Превращение сибирского краеведения в «большую науку» будет осуществлено позднее и станет ведущей тенденцией развития русской сибирской фольклористики начиная с 1923 г.

Ключевые слова: история фольклористики, русский фольклор, библиометрия, предоктябрьский период, Сибирь, наука.

Информация об авторе: Наталья Александровна Урсегова — кандидат искусствоведения, доцент, Институт культуры и молодежной политики, Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Виллюйская, д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7685-1256>

E-mail: urseg@yandex.ru

Для цитирования: *Урсегова Н.А.* О региональных особенностях развития русской сибирской фольклористики начала XX в. (предоктябрьский период) // *Studia Litterarum.* 2022. Т. 7, № 3. С. 322–339.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-322-339>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 3, 2022

REGIONAL PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SIBERIAN FOLKLORE STUDIES IN THE EARLY 20TH CENTURY (PRE-OCTOBER PERIOD)

© 2022, Natalia A. Ursegova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Pedagogical University," Novosibirsk, Russia

Received: June 21, 2021

Approved after reviewing: November 03, 2021

Date of publication: September 25, 2022

Abstract: The article is devoted to a little-studied episode in the history of Russian folklore studies as a science — the development of folklore and ethnographic research in Siberia in the early 20th century (pre-October period). For the first time in Russian folklore studies the article examines the process of development of folklore studies in Siberia and evaluates the contribution of scientific, educational and other institutions, public and private initiatives that predetermined the specifics of the development of scientific thought in the region on the basis of the interpretation of qualitative and quantitative (statistical) data of bibliometric analysis of publications/sources. The pre-October period was the most significant and productive in the pre-revolutionary history of Russian-Siberian folklore science as a whole: at that time a layer of local scientific intelligentsia was formed, a network of organizations, institutions and structures was organized to promote the development of science in the region, conditions and prospects for the development of local university education appeared, the process of collecting, processing and storing folklore texts, their subsequent publication and popularization continued; the analytical study of folklore and the formation of new relevant scientific topics and research directions were intensified. The development of folklore studies in Siberia led to the recognition of the scientific significance of the activities of Siberian folklorists at the Russian level. The article demonstrates that in the pre-October period, the process of professionalization of Siberian folklore studies as a science was not fully completed, but was only just outlined. The transformation of Siberian local folklore studies into a "big science" would be carried out later and would become the leading trend in the development of Russian Siberian folklore since 1923.

Keywords: history of folklore studies, Russian folklore, bibliometry, pre-October period, Siberia, science.

Information about the author: Natalya A. Ursegova, PhD in Art History, Associate Professor, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk State Pedagogical University, Vilyuiskaya St. 28, 630126 Novosibirsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7685-1256>

E-mail: urseg@yandex.ru

For citation: Ursegova, N.A. "Regional Peculiarities of the Development of Russian Siberian Folklore Studies in the Early 20th Century (Pre-October Period)." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 322–339. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-322-339>

В историографической литературе сложились два противоположных подхода к оценке уровня развития отечественной фольклористики начала XX в.: первый сформулирован в советское время М.К. Азадовским, который характеризовал период конца XIX – начала XX вв. как *время упадка и измельчания науки* [2, с. 261–262]; второй сформулирован Т.Г. Ивановой и отражает современный взгляд на предоктябрьскую эпоху в фольклористике как *высшую точку в развитии всей дореволюционной науки*, представляющую собой «развитую, многонаправленную систему» [7, с. 17].

В сибирской советской историографии (работы Л.Е. Элиасова, Я.Р. Кошелева [21; 9]) дореволюционный период развития региональной фольклористики начала XX в. оценивается как *поступательное продолжение и развитие тенденций, наметившихся в XIX в.* Вектор развития сибирской фольклористики мыслится учеными в контексте прогрессивного поступательного движения по восходящей траектории.

Однако если рассмотреть дореволюционный этап истории русской фольклористики Сибири на основе изучения количественных показателей — анализа данных библиографической активности сибирских ученых при помощи математико-статистических методов и их дальнейшей интерпретации, то можно будет увидеть ряд интересных закономерностей, о чем мы писали ранее: «...в истории сибирской фольклористической науки выделяются 4 больших периода: два дореволюционных (1826–1878 гг. — 53 года и 1879–1918 гг. — 40 лет) и два советских (1919–1950 гг. — 32 года и 1951–1990 — 40 лет). Порогами периодизации послужили резкие, переломные моменты в развитии науки, которые выделены автором на основе изучения циклограмм публикационной активности» [17, с. 9].

Действительно, предварительный *количественный анализ* опубликованных источников по русскому фольклору Сибири с 1826 по 1918 гг. демонстрирует восходящую траекторию развития сибирской фольклористики, что позволяет оценить предоктябрьскую эпоху в фольклористике сибирского региона как высшую точку в развитии всей дореволюционной науки. При этом необходимо помнить, что состояние науки (ее *качественные характеристики*) определяется прежде всего уровнем организации данной научной дисциплины как системы, а также степенью профессионализма каждого ученого. Сформированность фольклористики как науки определяется следующими основными показателями: 1) наличие организационных форм науки, 2) наличие публикаций — текстов, материалов и исследований; 3) наличие собственных органов печати; 4) создание и публикация собирательских программ; 5) утверждается представление о фольклоре как самостоятельном предмете научных исследований; 6) наличие профессиональных кадров и системы их подготовки для обеспечения научных исследований и функционирования науки. Для объективной оценки региональной специфики развития сибирской фольклористики в предоктябрьский период методологически необходимо учитывать два вышеуказанных фактора/показателя — количественный и качественный.

Рассмотрим региональные особенности развития русской сибирской фольклористики начала XX в. на основе заявленного нами выше комплексного анализа количественных и качественных показателей.

В конце XIX – начале XX вв. Россия начала новый этап модернизации, который сопровождался развитием промышленного производства, изменением политической системы, попытками решить аграрный вопрос в целях преодоления экономического отставания страны от крупнейших мировых держав, решения внутрироссийских внутривнутриполитических противоречий. В этих условиях возросло внимание к Сибири — региону, все еще слабо интегрированному в общероссийское экономическое, административное и социокультурное пространство. Неотъемлемая часть государственной политики этого периода — организация изучения Сибири с формированием на территории сибирского региона сети учреждений, выполнявших исследовательские функции.

К началу XX в. в Сибири функционировало несколько типов учреждений и организаций, обеспечивающих фольклорно-этнографическое дело

в регионе: Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, Общество изучения Сибири и улучшения ее быта, научное общество при Томском университете (кружок «Сибириеведение»), губернские статистические комитеты и ученые архивные комиссии, разнообразные научные общества краеведческого характера при губернских и уездных музеях и образовательных учреждениях. Единого центра по исследованию фольклора Сибири в интересующий нас период времени не существовало.

Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (далее – СО ИРГО) – старейшая научная общественная организация Сибири. Создание СО ИРГО имело огромное научное, культурное, просветительское значение, способствовало развитию в Сибири академической науки. СО ИРГО являлся по сути общесибирской структурой, сосредоточившей свои усилия на сборе и обобщении географических, статистических и этнографических материалов. С деятельностью СО ИРГО связано открытие сети местных музеев, библиотек, народных университетов, воскресных школ, организация публичных чтений и научно-просветительных мероприятий. Многообразная научная деятельность СО ИРГО подготовила организационную и социально-культурную платформу, на которой стала эффективно развиваться сибирская академическая фольклористика в советский период.

Итоги фольклористической работы под эгидой СО ИРГО находили отражение в научных публикациях, осуществленных в периодических (продолжающихся) изданиях этой организации. За период начала XX в. (1901–1916) нами обнаружены 36 источников, включая собрания материалов и текстов разных фольклорных жанров, а также исследовательские работы. Среди авторов опубликованных работ – политический ссыльный В.С. Арефьев; фольклорист, этнограф, педагог, музейный работник М.В. Красноженова; политический ссыльный А.А. Макаренко; юри-сконсульт тюменских отделений Государственного банка П.А. Городцов; российский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист, общественный деятель Г.Н. Потанин; член СО ИРГО, фольклорист Н.П. Протасов и др.

Высокий научный уровень сибирских фольклористических материалов был оценен руководством Императорского Русского географического общества. В центральных изданиях ИРГО были опубликованы четыре источника, три из которых заслуживают особого внимания.

Первый источник — монография А. Макаренко «Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния» [29]. По мнению М.К. Азадовского, именно с работ А. Макаренко начинается планомерное, систематическое изучение русской народности в Сибири, а работа «Сибирский народный календарь» — «это совершенно исключительная работа, равной которой у нас вообще мало в сибирской этнографии, а в литературе, посвященной русскому населению Сибири, и совсем нет» [1, с. 106].

Второй [28] и третий источники [27] — нотные сборники, в которых помещены обработки старинных русских песен с сопровождением фортепиано, записанные любителем-собирателем Н.П. Протасовым в 1901 г. от старообрядцев Забайкалья.

Н.П. Протасов осуществлял научную экспедицию по направлению СО ИРГО. Он посетил 21 населенный пункт, где при помощи фонографа записал 145 мелодий. Сам собиратель предполагал издать 126 мелодий с текстами, составил рукописный сборник. Но без ведома Н.П. Протасова песенная комиссия ИРГО издала часть песен, записанных им, в обработанном виде, грубо нарушив цель издания: «Н.П. преследовал не спекулятивные и не сценические цели, а исключительно этнографические». И далее — «...меньше всего он намерен был нарушать для “любителей и артистов” целостность сборника и издавать какие-то обрывки из сотни песен» [37]. Позже большую часть своих записей он уничтожил, не добившись от СО ИРГО помощи в их издании [11, с. 82]. Известно также, что не сохранилась, к сожалению, рукописная экспедиционная тетрадь Протасова в иркутском архиве СО ИРГО. Небольшая часть собранных Н.П. Протасовым материалов все-таки была опубликована, но много позже, в 1926 г., в «Сибирской живой старине» [33] и в сборнике СО ИРГО [34]: 9 нотных расшифровок напевов духовных стихов, 7 текстов свадебной причеты.

С начала XX в. объемы работ СО ИРГО постепенно сокращаются, что было вызвано войнами и революциями, а также снижением интереса официальных лиц от губернской власти. Изменение отношения администрации к деятельности СО ИРГО привело к сокращению научных работ и потере сотрудников [16, с. 22]. Постепенно деятельность СО ИРГО угасала, снижался и темп этнографических исследований [6].

На рубеже XIX–XX вв. краеведческую инициативу СО ИРГО подхватили *местные просветительные общества*. В Тобольске инициативная группа, состоявшая главным образом из представителей разночинной интеллигенции, организовала *Общество изучения Тобольского края*. В Барнауле функционировало *Общество любителей исследования Алтая*, поставившее своей целью этнографическое изучение народов, населяющих Алтай, их быта, традиций и верований. «Общество изучения амурского края» (г. Владивосток) свои главные усилия направляло на изучение края, в том числе этнографическое, и сыграло заметную роль в накоплении научных знаний о крае.

Принципиально новым явлением в сибиреведении начала XX в. стало создание и деятельность *сибирских региональных отделов Общества изучения Сибири и улучшения ее быта*. Это была *общественная неполитическая организация*. Вопрос о его создании был поднят в журнале «Сибирские вопросы» в 1907 г., а 4 марта 1908 г. в Петербурге утверждается устав объединения. Организационный комитет общества состоял из видных общественных деятелей Сибири — Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Н.В. Некрасова, А.А. Корнилова, А.А. Кауфмана, А.И. Шингарева, М.А. Кроля, В.К. Штильке, представлявших как столичные города, так и Сибирь. Общество изучения Сибири и улучшения ее быта являлось столичной организацией с широкой сетью своих филиалов на территории сибирского региона. До 1916 г. оформились местные отделы (отделения) в Тобольске, Омске, Мариинске, Новониколаевске, Бийске, Томске, Красноярске, Иркутске, Тулуне, Братске, Чите и т. д. [20].

Цель общества, согласно его уставу [32], заключалась в изучении Сибири в экономическом, культурном и правовом отношении, проведении научных исследований по географии, экономике, природопользованию в регионе путем снаряжения экспедиций, а также распространении научных сведений о Сибири посредством научно-популярных лекций и издательской деятельности.

Региональные отделы Общества изучения Сибири занимались и культурно-просветительной деятельностью. Сотрудники отделов проводили бесплатные научно-популярные лекции, организовывали библиотеки, стационарные и передвижные музеи и выставки. Так, например, на заседании томского Общества изучения Сибири (1910) фольклорист В. Анохин

представил доклад о музыкальном творчестве азиатских народностей, который сопровождал демонстрацией на фонографе собранных в ходе экспедиции материалов.

В научном плане Общество изучения Сибири и улучшения ее быта не смогло составить конкуренцию СО ИРГО, с одной стороны, по причине его скорого закрытия в 1917 г., а с другой — по экономическим причинам, так как оно находилось на самостоятельном финансовом обеспечении за счет сбора членских взносов и пожертвований.

Значительную роль Общество изучения Сибири и улучшения ее быта сыграло и в процессе становления и утверждения сибирской фольклористики как науки. С 1909 г. столичный отдел Общества (по предложению сибирских студенческих землячеств и сибирского научного кружка при Петербургском университете) ежегодно организовывал научные экскурсии студентов во время летних каникул в Сибирь под девизом «Знание своей родины есть сила, без которой народный труд не может быть успешен» [6, с. 17].

Для научного руководства собирательской работой студентов во время так называемых «экскурсий» Общество изучения Сибири и улучшения ее быта разработало специальные программы по музееведению, этнографии, археологии, истории Сибири, в том числе отдельно *по собиранию произведений народной словесности*, которые были успешно опубликованы как «Сборники инструкций и программ», выдержав два издания (в 1912 и в 1914 гг.).

Среди научных публикаций Общества изучения Сибири и улучшения ее быта к русской фольклористике региона фактически имеют отношение только две. Первая — материалы по сибирской диалектологии русского старожильского населения Сибири Северной Барабы (Каинского уезда Томской губернии), где среди прочего публикуются фольклорные тексты песенок, дразнилок, игровых присказок, пословицы, образные выражения и разного рода присловья [31]. Вторая публикация интересна с точки зрения функционирования сибирской фольклористики как науки, так как в ней помещена научная Программа по собиранию произведений народной словесности для участников экскурсий в Сибирь В.Ф. Миллера, члена Императорской академии наук [30].

Малое количество публикаций несколько не умаляет значения научной деятельности Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, скорее

наоборот: оно сыграло важную роль в научном становлении будущего крупнейшего российского (советского) фольклориста М.К. Азадовского, который еще студентом участвовал в экспедиции Общества, а в 1913–1914 гг. совершил самостоятельные фольклорно-этнографические поездки [15]. В 1915 г. он повторил экспедицию, но уже по поручению *Отделения русского языка и словесности Академии наук* [23].

В 1916 г. действительным членом Общества изучения Сибири и улучшения ее быта становится *Анна Владимировна Пруссак* [5] — источниковед и ученый петербургской исторической школы начала XX в. Оказавшись в Сибири по личным обстоятельствам (ее родной брат Владимир Пруссак был приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь, а местом его ссылки была Иркутская губерния), А.В. Пруссак занималась не только сбором диалектологического материала, получив предварительно специальное свидетельство от Отделения русского языка и словесности Академии наук, но и записью местного фольклора русского старожильского населения. За лето 1914 г. она записала 115 песен, побывальщины, пословицы и образцы иных жанров народного творчества, эпические произведения (былины) [35], которые она опубликовала в журнале «Живая старина». Интересно, что эти былины оказались последними образцами эпического фольклора Восточной Сибири, опубликованными в литературе дореволюционного периода [21, с. 104]. Тогда же были записаны и сравнительно поздние по времени создания фольклорные тексты сказаний о ссыльных декабристах. Несколько отрывочных воспоминаний в дословной записи и с сохранением фонетических особенностей этих рассказов были опубликованы лишь в 1926 г. и вошли в историю русской фольклористики как *первый случай записи фольклорных текстов о декабристах*.

Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее — ИОЛЕАиЭ), хоть и не сформировало своих региональных представительств, но имело разветвленные сети корреспондентов в различных губерниях. Для научного руководства собирательской работой разрабатывались специальные инструкции.

В журнале «Этнографическое обозрение» ИОЛЕАиЭ за период с 1901 по 1916 гг. опубликованы семь статей по русскому фольклору Сибири. Все публикации отражают личные научные интересы председателя ИОЛЕАиЭ

В.Ф. Миллера и связаны с изучением жанров эпического фольклора — стихотворных (былины, исторические песни, духовные стихи) и прозаических (сказки, предания, легенды, суеверные рассказы).

Кроме того, сибирские материалы вошли в состав нотных собраний ИОЛЕАиЭ. Так, например, тобольские песни опубликованы в школьном сборнике русских народных песен, подготовленном музыкально-этнографической комиссией этнографического отдела ИОЛЕАиЭ [38]. В сборнике великорусских частушек под редакцией Е.Н. Елеонской, изданном под эгидой комиссии по народной словесности при Этнографическом отделении ИОЛЕАиЭ [36], помещены частушки, записанные в Тобольской, Енисейской и Иркутской губерниях.

Научное общество при Томском университете («Сибирский кружок томских студентов») начал свою работу 28 января 1907 г., но получил официальный статус только в ноябре 1908 г. Деятельность кружка должна была связать местные краеведческие изучения с университетской наукой и предусматривала создание благоприятных условий для изучения Сибири студентами. Работа кружка предполагала «культивирование в них научного интереса к своей родине и создание научного центра местного характера» [39]. Почетными членами этого студенческого объединения стали Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов, который в 1909 г. стал членом инициативной группы по созданию в Томске «этнографического и археологического музея народов Сибири под открытым небом».

Первые два года существования кружка были очень плодотворными — организовывались секции (этнографическая, историческая, археологическая, торгово-промышленная, финансовая, земская, сельскохозяйственная и др.), читались рефераты и доклады, велись научные исследования, организовывались экспедиции, а в 1908–1909 гг. кружок даже разрабатывал вопрос о создании в Томском университете кафедры сибиреведения. Численность кружка в это время достигает семидесяти человек. После общероссийской студенческой забастовки 1911 г., в последующий период 1912–1914 гг. «сибирский кружок остается в руках немногих товарищей, поддерживающих его существование» [39]. После долгих реорганизаций окончательно кружок был закрыт в 1921 г.

В определенной степени университетские научные общества — это продолжение образовательного процесса, своеобразная форма управле-

ния студенческой наукой, которая позволяет раскрывать исследовательский потенциал студентов, вовлекать их в научную работу. Опыт работы «Сибирского кружка томских студентов» получит дальнейшее развитие позже, в 20-е гг. XX в., в Иркутском университете, где в 1919 г. по инициативе Б.Э. Петри будет организована кафедра первобытной культуры, а при ней — студенческий научный кружок «Народоведение» (позже — «Краеведение») [13].

Таким образом, разнообразные формы организации исследовательской деятельности в научных студенческих обществах, научное общение с коллегами-профессионалами из смежных отраслей науки) способствовали всестороннему развитию науки в регионе.

К числу учреждений, которые представляют собой пример государственной формы организации науки, в сибирском регионе относятся *губернские статистические комитеты и ученые архивные комиссии*. Эти учреждения оказали положительное влияние на развитие научных исследований в области сибиреведения.

Одним из результатов собирательской работы статистических комитетов являлось собирание и накопление фольклорно-этнографических артефактов, которые традиционно передавались в музеи. Значительная в количественном отношении музейная коллекция Тобольского губернского статистического комитета была размещена в собственном музее. В 1891 г. этот музей под свое покровительство взял будущий российский император — цесаревич Николай Александрович. Все статистические комитеты имели в своем распоряжении библиотеки, на их формирование и пополнение выделялись бюджетные денежные суммы.

Как и СО ИРГО, статистические комитеты стояли у истоков организации сибирской науки, способствовали координации усилий различных научных, общественных организаций и частных лиц (местных краеведов) в деле становления архивного, музейного, библиотечного дела, а также развитию научного сибиреведения в целом. Располагая огромным массивом разносторонней статистической, этнографической, археологической информации, статистические службы Сибири уделяли большое внимание развитию научного знания в регионе. Важнейшими видами работы статистических учреждений была собирательская и издательская деятельность. Занимаясь издательской деятельностью, региональные статистические

службы, с одной стороны, выполняли просветительские функции, публикуя разнообразный краеведческий материал, а с другой — развивали и поддерживали сибирскую науку, публикуя серьезные научные работы, которые должны были стать частью комплексного описания и изучения региона.

Так, выходящий в Иркутске с 1911–1916 гг. журнал «Сибирский архив» регулярно публиковал материалы по истории, археологии, географии и этнографии Сибири¹. По результатам историографического изучения материалов журнала «Сибирский архив», посвященных фольклору русского населения Сибири и исследователям сибирского фольклора, нами обнаружены 36 статей, что равно общему количеству публикаций в изданиях СО ИРГО за тот же период времени. Особая ценность данных материалов заключается и в их региональном/локальном разнообразии, репрезентирующем русский фольклор не только Иркутской губернии, но Енисейской, Томской, Якутской, Тобольской губерний, а также Алтайского горного округа и Омского уезда Акмолинской области. В выпусках иркутского журнала «Сибирский архив» можно обнаружить ранние (дореволюционные) публикации Г. Виноградова [25; 26], М. Азадовского [23; 24], которые являются ценным источником по изучению региональной (сибирской) истории русской фольклористики.

Значительный вклад в развитие сибирской фольклористики начала XX в. внесла *сибирская интеллигенция* (учителя [18], священнослужители [19], политические ссыльные [4; 10]). Большую помощь в изучении судеб представителей сибирской интеллигенции, внесших вклад в развитие русской сибирской фольклористики, несомненно, имеют современные работы библиографического характера. Так, в словаре Е.Д. Петряева можно ознакомиться с биографиями таких деятелей фольклористической науки, как М.К. Азадовский, Г.С. Виноградов, С.В. Максимов, Г.С. Новиков-Даурский, Н.П. Протасов, И.Г. Прыжов, Ф.Д. Соседко и др. [12; 15].

Выводы. Обзорное описание деятельности научных, образовательных, просветительских и иных учреждений, которые определили специфику функционирования сибирской фольклористики начала XX в., показало, что начало столетия было благоприятным временем для развития научной мысли в регионе.

¹ Журнал «Сибирский архив» был частным изданием А.И. Линькова — гимназического учителя, краеведа, действительного члена СО ИРГО, председателя Иркутской губернской ученой архивной комиссии.

Объединение усилий множества организационных структур — научных и просветительских, общероссийских (столичных) и сибирских, сочетающих государственные, общественные и частные инициативы, — позволило сибирской фольклористике подняться на новый, более высокий уровень, поставить и реализовать разноплановые задачи (собираТЕЛЬские, архивные, исследовательские, просветительские и т. п.).

Этот период оказался самым значимым и продуктивным в дореволюционной истории сибирской науки в целом: сформировался слой местной научной интеллигенции, была организована сеть организаций, учреждений и структур, способствующих развитию науки в регионе, появились условия и перспективы развития университетского образования, продолжился процесс собирания, обработки и хранения фольклорных текстов, их последующая публикация и популяризация, а также аналитического изучения фольклора, формирования новых актуальных научных тем и направлений исследований.

Специфика сибирских фольклористических исследований начала XX в. проявилась в развитии экспедиционных (специально организованных, целевых) форм организации собираТЕЛЬской работы профессионалов за счет финансовых средств какой-либо организации (научной или общественной); внедрении в собираТЕЛЬскую деятельность сибирских фольклористов новых технических средств, обеспечивающих точность и сохранность записи, — фонографа (записи В. Анохина, Н. Протасова); появлении программ для собирания этнографических сведений с учетом местной (локальной) специфики, разработанных местными учеными; возникновении устойчивого интереса ученых к исследованию фольклорных традиций «старожильского» населения Сибири (Н. Протасов, М. Краноженова, В. Арефьев, М. Азадовский, Г. Виноградов и др.).

Высокий уровень научных достижений сибирских фольклористов признается на российском уровне: А.А. Макаренко удостоен премии имени М.Н. Ахматова Академии наук, малой золотой медалью ИРГО и награды Томского университета за работу «Сибирский народный календарь в этнографическом отношении» (1913); медалью была награждена М.В. Красноженова за интенсивное обследование сказочного эпоса Сибири [3].

Однако процесс развития фольклористических исследований в Сибири был сильно осложнен одним обстоятельством. Несмотря на то что сеть научных (государственных и общественных) организаций в начале

XX в. развивалась в Сибири относительно быстро, она все же оставалась совершенно недостаточной и лишь в очень небольшой степени могла удовлетворить объективные потребности региона в научных фольклористических исследованиях и профессиональных кадрах, что было следствием отсутствия достаточного количества образовательных учреждений университетского уровня на огромной территории от Урала на восток до Тихого океана, в том числе и на Дальнем Востоке России. Хорошо известно, что значительную роль в развитии региональной науки играют профессиональные ученые, «которые в своих работах выходят за классические рамки краеведения, превращая его в науку со всеми ее академическими атрибутами» [8, с. 88]. К сожалению, на этом этапе развития сибирской фольклористики как науки процесс ее профессионализации не был завершен, а был лишь только намечен. Превращение сибирского краеведения в «большую науку» будет осуществлено позднее и станет ведущей тенденцией развития русской сибирской фольклористики начиная с 1923 г. [17, с. 15].

Список литературы

Исследования

- 1 *Азадовский М. А. А.* Макаренко. К сорокалетию научно-общественной деятельности // Живая старина. 1928. Вып. 7. С. 101–112.
- 2 *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. М.: Учпедгиз, 1963. Т. 2. 363 с.
- 3 *Азадовский М.К.* Значение Географического общества в истории русской фольклористики // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1965. Вып. 3. С. 5–17.
- 4 *Букин А.Ф.* Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905–1917). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 116 с.
- 5 *Груздева Е.Н.* Анна Владимировна Пруссак — источниковед и ученый Петербургской исторической школы начала XX в. (материалы к биографии) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. № 32. С. 447–471.
- 6 *Дергачев А.Ю.* Возникновение научных обществ в Сибири (конец XIX – XX вв.) // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 133–139. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22015392_62640664.htm (дата обращения: 10.10.2021).
- 7 *Иванова Т.Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 799 с.
- 8 *Кондрашин В.В.* Плюсы и минусы современного исторического краеведения в России // Отечественная культура и развитие краеведения. Пенза: Изд-во ПГОКМ, 2000. С. 85–91.

- 9 Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири. (XIX – начало XX вв.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1962. 349 с.
- 10 Круссер Р.Г. Народные массы Сибири в исследованиях политических ссыльных 70-х – нач. 90-х гг. XIX в. Кемерово: Изд-во КГУ, 1989. 79 с.
- 11 Линьков А.И. Судьба бумаг Н.П. Протасова // Сибирский Архив. Журнал истории, археологии, этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. 1914. № 2. С. 82.
- 12 Моргентитерн И.Г. Словарь деятелей культуры Забайкалья. // Труды Восточно-Сибирского государственного института культуры. Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК, 1970. Вып. 6. С. 168–171.
- 13 Сирина А.А. «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы. М.; Иркутск: [Б. и.], 2013. 464 с.
- 14 Петряев В.Д. М.К. Азадовский и Сибирь // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1969. Т. 1. С. 176–181.
- 15 Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья. Материалы для библиографического словаря. Иркутск; Чита: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1965. Ч. 1: Дореволюционный период. 87 с.
- 16 Пименова И.А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.
- 17 Урсегова Н.А. О некоторых закономерностях развития русской фольклористической науки в Сибири // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 9–22. DOI: 10.17223/18137083/71/1
- 18 Федорова В.И. Енисейская губерния 1861–1917 гг.: Экономика. Общество. Культура. Красноярск: Изд-во КГПУ, 2016. 342 с.
- 19 Харченко Л.Н. Вклад православного духовенства в работу сибирских отделений Русского географического общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 186–191.
- 20 Шиловский М.В. Актуальные вопросы истории и современной практики исторического краеведения в Сибири // Земля тюменская. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2004. Вып. 17. С. 32–42.
- 21 Элиасов Л.Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Улан-Удэ: [Б. и.], 1958. Ч. 1: Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири. 182 с.

Источники

- 22 Азадовский М.К. Отчет о научных занятиях М.К. Азадовского // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Пг.: Имп. Акад. наук, 1915. С. 57–58.
- 23 Азадовский М.К. Отчет о поездке по Амуру // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Пг.: Имп. Акад. наук, 1914. С. 41–44.

- 24 *Азадовский М.К.* Песнь о переселении на Амур // Сибирский архив. 1916. № 3–4. С. 157–172.
- 25 *Виноградов Г.* Песни отживающего поколения // Сибирский архив. 1914. № 7–8. С. 357–367.
- 26 *Виноградов Г.* Поверья и обряды крестьян-сибиряков (материалы по этнографии Нижнеудинского уезда) // Сибирский архив. 1915. № 3. С. 111–122.
- 27 Двадцать народных песен Сибири для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1900 г. в Иркутской губернии и Забайкальской области Н.П. Протасовым. Переложил А.А. Петров. СПб.: Изд-е песенной комиссии Имп. Русского географ. о-ва, 1903. 34 с.
- 28 Две песни русского народа, положенные на голоса для женского и смешанного хоров А.А. Петровым (записано Н.П. Протасовым в 1900 г. в Сибири). СПб.: Изд-е песенной комиссии Имп. Русского географ. о-ва, 1902. 3 с.
- 29 *Макаренко А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния. СПб.: Гос. тип., 1913. 293 с.
- 30 *Миллер В.Ф.* Программа по собиранию произведений народной словесности // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. СПб.: Фототипия и тип. А.Ф. Дресслера, 1914. С. 203–211.
- 31 *Молотилов А.Н.* Говор русского старожильского населения Сибири Северной Барабы (Каинского уезда Томской губернии). Материалы для сибирской диалектологии // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева». 1913. Т. 2. Вып. 1. С. 33–219.
- 32 Общество изучения Сибири и улучшения ее быта (Петербург). Устав общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Тобольск: Тип. М.Н. Костюриной, 1908. 8 с.
- 33 *Протасов Н.П.* Песни забайкальских старообрядцев // Сибирская живая старина. 1926. Вып. II (VI). С. 217–230.
- 34 *Протасов Н.П.* Песни забайкальских старообрядцев. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского отдела Гос. Русского географ. о-ва, 1926. 16 с.
- 35 *Прусак А.* Былина, бывальщина и три песни, записанные в Иркутском уезде Иркутской губернии // Живая старина. 1915. Вып. 3. С. 38–41.
- 36 Сборник великорусских частушек. М.: Имп. о-во естествознания, антропологии и этнографии, 1914. 539 с.
- 37 Ученая бесцеремонность // Восточное обозрение, 1903. № 106. С. 2.
- 38 Школьный сборник русских народных песен для младшего возраста. М.: Музыкально-этнографическая комиссия при Имп. Московском ун-те, 1904. Вып. 1. 46 с.
- 39 *Эйнштейн И.* Сибирский кружок. Очерк деятельности сибирского кружка томских студентов // Сибирский студент. 1914. № 1. С. 2.

References

- 1 Azadovskii, M. “A.A. Makarenko. K sorokaletiiu nauchno-obshchestvennoi deiatel’nosti” [“To the 40th Anniversary of Academic and Public Activity”]. *Zhivaia starina*, vol. 7, 1928, pp. 101–112. (In Russ.)
- 2 Azadovskii, M.K. *Istoriia russkoi fol’kloristiki* [History of Russian Folklore Studies], vol. 2. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1963. 363 p. (In Russ.)
- 3 Azadovskii, M.K. “Znachenie Geograficheskogo obshchestva v istorii russkoi fol’kloristiki” [“The Significance of Geographical Society in the History of Russian Folklore”]. *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol’kloristiki i antropologii* [Essays on the History of Russian Ethnography, Folklore Studies and Anthropology], vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 5–17. (In Russ.)
- 4 Bukin, A.F. *Vklad politicheskikh ssyl’nykh v kul’turu Zapadnoi Sibiri (1905–1917)* [The Contribution of Political Exiles to the Culture of Western Siberia (1905–1917)]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2015. 116 p. (In Russ.)
- 5 Gruzdeva, E.N. “Anna Vladimirovna Prussak — istochnikoved i uchenyi Peterburgskoi istoricheskoi shkoly nachala XX v. (materialy k biografii)” [“Anna Vladimirovna Prussak is a Source and Scholar of the St. Petersburg Historical School of the Early 20th Century (Materials for Biography)”]. *Vspomogatel’nye istoricheskie discipliny*, no. 32, 2013, pp. 447–471. (In Russ.)
- 6 Dergachev, A.Iu. “Vozniknovenie nauchnykh obshchestv v Sibiri (konets XIX – XX vv.)” [“The Emergence of Scientific Societies in Siberia (Late 19th – 20th Centuries)”]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri* [Humanities and Education in Siberia], vol. 3 (15), 2014. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22015392_62640664.htm (Accessed 10 October 2021). (In Russ.)
- 7 Ivanova, T.G. *Istoriia russkoi fol’kloristiki XX veka: 1900 – pervaiia polovina 1941 gg.* [History of Russian Folklore Studies of the 20th Century: 1900 – the First Half of 1941]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2009. 799 p. (In Russ.)
- 8 Kondrashin, V.V. “Pliusy i minusy sovremennogo istoricheskogo kraevedeniia v Rossii” [“Pros and Cons of Modern Historical Local Lore in Russia”]. *Otechestvennaia kul’tura i razvitie kraevedeniia* [Russian Culture and the Development of Local Lore]. Penza, PGOKM Publ., 2000, pp. 85–91. (In Russ.)
- 9 Koshelev, Ia.R. *Russkaia fol’kloristika Sibiri. (XIX – nachalo XX vv.)* [Russian Folklore Studies of Siberia. (19th – Early 20th Centuries)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1962. 349 p. (In Russ.)
- 10 Krusser, R.G. *Narodnye massy Sibiri v issledovaniakh politicheskikh ssyl’nykh 70-kh – nach. 90-kh gg. XIX v.* [The Popular Masses of Siberia in the Studies of Political Exiles of the 70s – Beginning 90-ies of the 19th Century]. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 1989. 79 p. (In Russ.)
- 11 Lin’kov, A.I. “Sud’ba bumag N.P. Protasova” [“The Fate of N.P. Protasov’s Papers”]. *Sibirskii Arhiv. Zhurnal istorii, arheologii, etnografii Sibiri, Srednei Azii i Dal’nego Vostoka*, no. 2, 1914, p. 82. (In Russ.)

- 12 Morgenshtern, I.G. "Slovar' deiatelei kul'tury Zabaikal'ia" ["Dictionary of Cultural Figures of Transbaikalia"]. *Trudy Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the East Siberian State Institute of Culture], vol. 6. Ulan-Ude, East-Siberian State Institute of Culture Publ., 1970, pp. 168–171. (In Russ.)
- 13 Sirina, A.A. "Provintsial'naiia" nauka: etnografiia v Irkutске v 1920-e gody ["Provincial Science: Ethnography in Irkutsk in the 1920s]. Moscow, Irkutsk, 2013. 464 p. (In Russ.)
- 14 Petriaev, V.D. "M.K. Azadovskii i Sibir'" ["M.K. Azadovsky i Sibir'"]. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia], vol. 1, Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1969, pp. 176–181. (In Russ.)
- 15 Petriaev, E.D. *Kraevedy i literaturny Zabaikal'ia. Materialy dlia biobibliograficheskogo slovaria* [Local Historians and Writers of Transbaikalia. Materials for a Biobibliographic Dictionary], vol. 1. Dorevoliucionnyi period. Irkutsk-Chita, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1965. 87 p. (In Russ.)
- 16 Pimenova, I.A. *Organizatsiia i deiatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1918 gg.)* [Organization and Activity of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851–1918): PhD Thesis, Summary]. Ulan-Ude, 2009. 24 p. (In Russ.)
- 17 Urseгова, N.A. "O nekotorykh zakonomernostiakh razvitiia russkoi fol'kloristicheskoi nauki v Sibiri" ["On Some Regularities of the Development of Russian Folklore Science in Siberia"]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, 2020, pp. 9–22. DOI: 10.17223/18137083/71/1 (In Russ.)
- 18 Fedorova, V.I. *Eniseiskaia guberniia 1861–1917 gg.: Ekonomika. Obshchestvo. Kul'tura* [Yeniseyskaya guberniia 1861–1917 gg.: Ekonomika. Society. Culture]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Pedagogical University Publ., 2016. 342 p. (In Russ.)
- 19 Kharchenko, L.N. "Vklad pravoslavnogo dukhovenstva v rabotu sibirskikh otdelenii Russkogo geograficheskogo obshchestva" ["Contribution of the Orthodox Clergy to the Work of the Siberian Branch of the Russian Geographical Society"]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of Theory and Practice], vol. 1, no. 7 (57). Tambov, Gramota Publ., 2015, pp. 186–191. (In Russ.)
- 20 Shilovskii, M.V. "Aktual'nye voprosy istorii i sovremennoi praktiki istoricheskogo kraevedeniia v Sibiri" ["Actual Issues of History and Modern Practice of Historical Local Lore in Siberia"]. *Zemlia tiimenskaia* [Tyumen Land], vol. 17. Tyumen', Tyumen State University Publ., 2004, pp. 32–42. (In Russ.)
- 21 Eliasov, L.E. *Russkii fol'klor Vostochnoi Sibiri* [Russian Folklore of Eastern Siberia], vol. 1: Sobiratel'i i issledovateli russkoi narodnoi poezii Vostochnoi Sibiri [Collectors and Researchers of Russian Folk Poetry of Eastern Siberia]. Ulan-Ude, 1958. 182 p. (In Russ.)